

Термин как носитель знания и способ его фиксации

Е.А. Иванова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье обсуждаются исследования, посвященные изучению когнитивной природы термина. В русле этих подходов терминологическая единица рассматривается как когнитивно-информационная структура, аккумулирующая и оптимизирующая коллективное профессиональное знание. Специальное внимание уделяется работам, где ставится вопрос об отграничении термина – носителя специального знания от общеупотребительного слова, за которым стоят структуры обыденного знания.

Ключевые слова: структура знания, обыденное и научное знание, концепт, единица знания, профессиональное познание.

Появление и развитие когнитивного терминоведения сместило ракурс изучения термина с его лингвистической природы и особенностей функционирования в языке на его внутреннюю сущность, обусловленную профессиональной деятельностью и профессиональным познанием, т.е. на репрезентацию структур знания в терминослове.

Термин с точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы знания трактуется как единица специального знания, «квант когниции» [9], отражающая фрагмент научной картины мира индивида. Таким образом, за термином закрепляется его важнейшая и наиболее приоритетная функция – функция познания. Помимо основополагающей когнитивной функции терминослова, обусловленной стоящими за ним концептуальными структурами знания, ряд ученых, в частности Е.И. Голована и Е.С. Кубрякова выделяют ориентирующую функцию, которая позволяет задавать ориентиры в процессе мыслительной деятельности индивида, направляя когнитивные процессы в определенное русло. Как отмечает Е.С. Кубрякова «ориентирующая функция служит осознанию человеком окружающей его природной и социальной действительности, а также, играя роль в процессах концептуализации и категоризации мира, способствует членению мира, обобщению и сортировке человеческого опыта как всего воспринятого и воспринимаемого человеком, участвует в обработке и фиксации информации, приходящей к человеку по разным каналам и всегда зависящей от тех структур деятельности, в которые погружен человек во время получения информации и во время ее осмысления» [7: 43–44].

В.М. Лейчик [9] подчеркивает, что термины способны не только представлять, систематизировать и хранить знание, но также выполнять эвристическую функцию, то есть содействовать открытию нового знания.

Данное мнение перекликается с точкой зрения С.В. Гринева, который в своей работе указывал на три основополагающих когнитивных свойства термина: фиксация и передача знания, открытие нового знания [4].

Структура знания в рамках когнитивного терминоведения рассматривается как некий концепт – «единица знания» [3], «оперативная единица мышления» [10: 237], представляющая собой «результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящийся в виде особых ментальных образований разного типа» [5].

О.А. Зяблова подчеркивает, что конкретно-образные экспликации репрезентируют обыденное познание, а их производные – абстрактные понятия являются носителями специального знания, объективированного в научном познании. Сама же композиционная структура термина представляет симбиоз национальных, профессиональных и индивидуальных составляющих. Таким образом, в терминах находят свое отражение научные представления о мире, сложившиеся в обществе, на основе абстрактных концептуальных признаков, обобщенных на профессиональном уровне [5].

Таким образом, можно вывести о том, что в концепте отражается вся совокупность когнитивного опыта индивида, в котором объективируется всесторонняя информация, полученная в результате многогранной деятельности человека, представляющая собой субъективный образ реальности. Центральное место концепта составляют обыденные знания индивида, обладающие предельно конкретными характеристиками и свойствами, которые в процессе обработки информации, выделения существенных признаков и игнорирования второстепенных, подвергаются теоретическому коллективному осмыслению и выводятся на новый уровень абстрагирования, в результате которого терминологическая информация подвергается систематизации и обобщению, превращаясь в научную информацию, закодированную в языковых единицах. Из этого следует, что за каждым термином стоит «значение, взгляд, понимание, смысл» [6: 206], выработанные в определенной парадигме научного познания и реализуемые в процессе профессиональной коммуникации в концептуальных структурах знания.

Информация, хранящаяся в терминологической единице, аккумулирует социально-познавательный опыт людей, сосредоточенный в лексических значениях слов. Таким образом, термин оптимизирует коллективное профессиональное знание, позволяет увидеть прошлое, понять настоящее и предвосхитить будущее, осмыслить общественно-исторические события. Будучи носителем и хранителем информации, термин, как отмечает М. Н. Володина, «являет собой особую когнитивно-информационную структуру», в которой «хранятся профессионально-научные знания, накопленное человечеством за весь период его существования» [1: 30]. Сама же

терминологическая единица, как языковой знак, где «сконцентрировано знание о предмете», представляет собой комплексный феномен, в котором, «сведены воедино как мыслительные категории, так и категории действительного мира, а также связи между односистемными языковыми знаками и, наконец, прагматический аспект» [12].

Рассматривая когнитивную природу термина, репрезентирующего определенные структуры знания, исследователи сталкиваются с проблемой отграничения термина, носителя специального знания, от общеупотребительного слова, за которым стоят структуры обыденного знания. В попытках отграничить термин от не термина О.А. Зяблова предлагает опираться на следующее положение: «если в дефиниции слова не применяются специальные знания, а знания понятные обыденному сознанию, – это слово является словом общеупотребительного языка. Если же в объяснении и в дефиниции самого слова используются специальные знания, – это слово скорее всего уже стало термином. Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности» [5].

В своей работе В.Д. Шелов так же указывал на размытость границ между специальными понятиями и лексическими единицами языка, отмечая, что размежевание фактически происходит по линии наличия системы определений, отражающих ряд определенных свойств и функций терминознака [13: 18].

Исследования в когнитивной парадигме знания последних десятилетий сосредотачивают внимание на изучении внутренней бинарной сущности термина, опосредованной обыденным и профессиональным познанием, профессиональной деятельностью индивида, процессом формирования профессиональной языковой личности. Так, например, в работе Е.И. Головановой [3] предпринята попытка выделить наиболее важные аспекты, раскрывающие когнитивную природу термина в широком культурологическом контексте, к которым автор относит: 1) основополагающей функцией термина признается когнитивно-ориентирующая (в традиционной лингвистической интерпретации термина ведущую роль играют номинативная или дефинитивная функции); 2) термин рассматривается как динамическое образование, интегрированное в процесс профессионального познания и деятельности; 3) в термине находят отражение репрезентации не только научного знания, но и «мерцающего» обыденного и эмпирического профессионального знания; 4) изменение взгляда на соотношения термина и понятия, внедрение в терминологический обиход «концепт», «концептуальные структуры», «форматы знания».

Попытки раскрыть внутреннюю когнитивную сущность термина предполагает развитие широких междисциплинарных связей со

смежными с лингвистикой научными областями знания, что позволяет выявить объективно существующие взаимосвязи между обыденным и научным знанием, наивной и научной картиной мира. Как справедливо отмечает Е.И. Голованова, «научное познание опирается на результаты обыденного познания» [2: 45]. Ю.Е. Перезовова солидаризуется с данным мнением, отмечая, что «в процессе формирования современной научной картины мира обыденное сознание играет опосредующую роль, и что «концептуальная картина мира современного человека представляет собой синтез научных и обыденных знаний о действительности» [11].

Проведенный обзор исследований, посвященный когнитивному ракурсу изучения проблематики терминологических единиц, приводит нас к логическому выводу о том, что термин является сложным и многогранным феноменом, отражающим все виды знаний индивида, полученные в ходе его практической деятельности и теоретического осмысления реалий окружающего мира. В сознании носителей профессионального знания термин репрезентирует структуры специального знания, способствует оптимальной организации профессионального пространства, постижению, конструированию и интерпретации действительности с актуализацией научных, профессиональных и обыденных знаний.

Список литературы

1. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: на материале терминологических средств массовой информации. М., 2000. 128 с.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 135 с.
3. Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-kognitivnye-ponyatiya-i-razvitie-terminovedeniya> (дата обращения 04.03.2025)
4. Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993. 309 с.
5. Зяблова О. А. К пониманию природы термина с когнитивной точки зрения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponimaniyu-prirody-termina-s-kognitivnoy-tochki-zreniya> (дата обращения 10.03.2025).
6. Киселева Л.А. Этимология терминов области акушерства и гинекологии // Термины в коммуникации: материалы научного семинара / под редакцией доктора филологических наук С.И. Маджаевой. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2016. С. 204–208.
7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 43–47.
8. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI вв. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22712503> (дата обращения: 13.03.2025).

9. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
10. Маджаева С.И. Термин как когнитивная единица научного текста // Термины в коммуникации: материалы научного семинара / под редакцией доктора филологических наук С.И. Маджаевой. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2017. с. 237–241.
11. Перевозова Ю. Е. URL: <https://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-nauchnogo-i-obyedennogo-znaniya-v-yazykovykh-edinitakh-oboznachayushchikh> (дата обращения 15.03.2025).
12. Финикова И. В. Новый подход к пониманию природы термина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-k-ponimaniyu-prirody-termina> (дата обращения 15.03.2025).
13. Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1998. 236 с.

Об авторе:

ИВАНОВА Елена Анатольевна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ivanova.EA@tversu.ru

A term as the bearer of knowledge and a way of its recording

E.A. Ivanova

Tver State University, Tver

The article discusses studies devoted to the study of the cognitive nature of the term. In line with these approaches, the terminological unit is considered as a cognitive-informational structure that accumulates and optimizes collective professional knowledge. Special attention is paid to works that raise the question of distinguishing a term – a bearer of special knowledge – from a commonly used word, behind which lie the structures of everyday knowledge.

Keywords: *structure of knowledge, everyday and scientific knowledge, concept, unit of knowledge, professional knowledge.*

About the author:

IVANOVA Elena Anatolyevna – graduate student of Theory of Language, Translation and French Philology Department Tver State University (170100, Tver, Zheliabov Str., 33), e-mail: : Ivanova.EA@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 04.03.25

Подписана в печать 25.03.25